Сжигать ли «легкие» Европы

В Беларуси рассматривается вопрос о дальнейшем увеличении добычи торфа и строительстве новых торфобрикетных предприятий. В связи с этим в поле зрения оказались некоторые особо охраняемые природные территории, на которых находятся богатые торфом болота. С одной стороны, свои условия диктует экономика: необходимо задействовать максимально возможное количество местных видов топлива. С другой стороны, наши водно-болотные угодья — “легкие” всей Европы, они в немалой степени способствуют поддержанию положительного углеродного баланса, смягчению климатических аномалий, сохранению биологического разнообразия, развитию въездного туризма. Все это тоже немаловажные факторы, влияющие на развитие экономики. Можно ли найти в этой экономико-экологической дилемме золотую середину?

Николай ВАХОНИН, кандидат технических наук, директор республиканского научного дочернего унитарного предприятия “Институт мелиорации” НПЦ по земледелию НАН Беларуси:

Главное — не просчитаться

Цель мелиораторов — сделать так, чтобы земля при минимальных затратах приносила человеку максимум пользы. И дополнительные земли мелиорируются лишь в том случае, если появляется дополнительный спрос на продукцию этих земель. Поэтому прежде чем осушить болото, необходимо тщательно просчитать целесообразность этого мероприятия.

Ресурсы Земли, к сожалению, исчерпаемы, это сегодня знает каждый школьник. Если человек начнет нуждаться в пище, он сначала добудет птиц, которые привольно живут на болотах, а потом осушит эти самые болота, чтобы вырастить на их месте дефицитный хлеб. К счастью, до подобной ситуации еще далеко.

Жизнь заставит?

Иное дело — добыча полезных ископаемых, в первую очередь топлива. Приведу один пример из недалекой истории. В Армении в эпоху СССР было широко распространено экологическое движение против строительства и функционирования в этой стране АЭС и завода по производству хлоропренового каучука (ценного экспортного продукта). В итоге эти объекты были “свернуты”. Закончилось тем, что пошатнулась экономика страны, и как следствие — исчезло экологическое движение. А зимой великолепные аллеи деревьев, украшавших Ереван, были вырублены и пущены на отопление самодельных печей...

Топливо дорожает, а отапливать зимой дома чем-то нужно. Если этот процесс продолжится, люди сами, невзирая на лозунги и призывы “зеленых”, пойдут на болото и уничтожат его, добывая торф. И обойдутся при этом без какого-либо научного обоснования — жизнь заставит.

Если же вернуться к ситуации в Беларуси, то, по моим подсчетам, у нас 1,4 миллиона гектаров болот. Как мелиоратор, который хорошо представляет размеры подобных площадей, хочу задать встречный вопрос: неужели, даже осушив часть болотных угодий, нам не хватит затопленных территорий для сохранения биологических резерватов и позитивной экологической обстановки?

Александр КОЗУЛИН, кандидат биологических наук, заведующий сектором международного сотрудничества и научного сопровождения природоохранных конвенций Научно-практического центра по биоресурсам НАН Беларуси:

Торфа меньше, чем кажется

В 1990-х годах оставшиеся в Беларуси геологические запасы торфа оценивались в 4,4 миллиарда тонн, а пригодные для промышленного извлечения — в 0,32 миллиарда тонн. Остальные торфяные месторождения используются в сельском хозяйстве (1575 миллионов тонн), являются охраняемыми территориями (771 миллион тонн) или входят в нераспределенный фонд (1479 миллионов тонн). Нераспределенный остаток торфяного фонда создает иллюзию больших запасов торфа, подлежащих разработке и добыче. Однако, как правило,

это мелкозалежные, небольшой площади и зазоленные торфяные месторождения, нерентабельные для добычи торфа.

В настоящее время запасы торфа, пригодные для добычи, оцениваются в 0,161 миллиарда тонн. Увеличение разрабатываемого фонда возможно в основном за счет сельскохозяйственных торфяных земель или охраняемых территорий. Фактически у нас нет свободных торфяных месторождений, пригодных для строительства новых торфобрикетных заводов, поскольку торф как ресурсный источник в основном исчерпан.

Строительство торфобрикетных заводов рентабельно только на крупных месторождениях с общими запасами торфа не менее 8 миллионов тонн, обеспечивающими работу завода до тридцати лет. Как оказалось, таких крупных болот в Беларуси единицы и они в подавляющем большинстве являются особо охраняемыми природными территориями (ООПТ) национального или международного уровня. Эксперты определили, что торфобрикетные заводы можно построить только на шести месторождениях, не входящих в систему ООПТ, и на пяти охраняемых территориях (заказники “Споровский”, “Выгонощанский”, “Селява”, национальные парки “Беловежская пуща” и “Припятский”).

Стоит ли вкладывать огромные деньги в создание структуры, которая перестанет работать через тридцать лет? При этом безвозвратно нарушится экологический баланс.

Природный кладезь

Уничтожение последних уникальных болот в Европе приведет к необратимым природным изменениям. Именно благодаря наличию болот Беларусь до сих пор обладает полноводными реками и достаточными запасами подземных вод. Торфяная залежь естественных болот способна вмещать гигантские объемы пресной воды. В силу этого в засушливый период болота способны длительное время поддерживать уровень грунтовых вод на прилегающих суходолах. Влажная среда болотных экосистем медленно нагревается и отдает тепло, стабилизируя микроклимат территории.

Благодаря процессу торфообразования болота являются единственной экосистемой, способной выводить углекислый газ из атмосферы на длительный срок. Но стоит болото осушить, и из него сразу начинает выделяться в атмосферу огромный объем накопленной углекислоты. Так стимулируется парниковый эффект.

Осушение болот приведет к исчезновению целого ряда видов птиц не только в Беларуси, но и во всем мире. Существование большинства водно-болотных видов животных и растений, включенных в Красную книгу, полностью зависит от наличия системы ООПТ на болотах. На охраняемых болотах обитает 95 процентов популяции вертлявой камышевки, 80 процентов популяции большого кроншнепа. Можно привести немало других примеров.

Особая значимость белорусских болот подтверждена и мировой общественностью — часть из них имеет международный статус Рамсарских территорий. Только с болота Ельня ежегодно местные жители собирают и сдают ягод примерно на 1 миллион долларов. Наши нетронутые болота придают Беларуси особую привлекательность для развития экологического туризма. Осушив их, мы оставим потомкам в наследство деградированные земли и скудные ландшафты, а заодно — постоянную угрозу опустынивания и торфяных пожаров.

Безусловно, ориентация энергетики на местные виды топлива — правильное и своевременное решение. Но это не значит, что надо отдать на заклание бесценные болотные экосистемы, есть немало других вариантов получения энергии из возобновляемых источников.

Мнения

Наталья ЖАРКИНА, заместитель начальника управления биологического и ландшафтного разнообразия Минприроды:

— Правительство действительно подготовило проект постановления о резервировании участков для добычи торфа, среди которых есть месторождения на особо охраняемых природных территориях. Проект будет проходить различные согласования, так как сейчас вызывает массу спорных вопросов. Сейчас

нельзя сказать однозначно, будет ли добываться на ООПТ торф и сколько.

Сегодня поиск энергоносителей идет по всем направлениям — как среди возобновляемых источников, так и среди невосполнимых. Минприроды не только защищает природные территории от вмешательства, но и ратует за рациональное использование ресурсов. Если даже и будет принято решение о добыче торфа на ООПТ, то ее влияние на воздух, воду, землю будет жестко оцениваться нашими специалистами.

Владимир ВАРАКСА, заместитель директора департамента по геологии Минприроды:

— Специалистам придется искать компромисс. С одной стороны, мы помним об экологической составляющей — сохранении торфяников, уникальных болот. С другой — не забываем и о том, что нам необходимо обеспечить себя собственными энергетическими ресурсами. У нас имеются значительные запасы торфа, при этом большие месторождения привязаны к особо охраняемым природным территориям. Поэтому, скорее всего, некоторые торфяники будут изъяты из ООПТ исходя из целесообразности. Каждая территория будет рассматриваться отдельно.

Кроме того, в Беларуси поставлена задача по поиску других полезных ископаемых — бурого угля, горючих сланцев. Они, возможно, станут достойной заменой импортным энергоносителям и сохранят запасы торфа.

Галина ВОЛЧУГА, заместитель министра природных ресурсов и охраны окружающей среды:

— Действительно ли у нас не хватает ресурсов, мы все исчерпали и пора “травмировать” охраняемые территории? Мнения есть разные. Но кроме них должны быть конкретные расчеты, экономическое обоснование целесообразности добычи торфа. Важно четко осознавать, что мы потеряем, а что приобретем. Надо взвесить, что важнее — 100 тонн торфа или популяция редкого в Европе вида. Все мнения должны быть учтены. Поверьте, будет принято не волюнтаристское решение.

Ольга АСТАПОВИЧ, Сергей МУРАВСКИЙ, “НГ”

Источник: Родная природа. —2011.— №7.—С.7—9.